(10)

№40

— Изъ матеріаловъ Редакціи
„Рабоч. Дѣла".

50

1901 г.

С. Пб. Съ. Союзъ Борьбы за освобожденіе
Рабочаго Класса.

Комитетъ Россійской Соціал-демокр. Раб. Партіи.

Русская Публичная Историческая Библиотека
Umtausch
Russ. Lesehalle Heidelberg

Рабочій Листокъ №9.

С. Петербургъ. 9 Мар.

Товарищи безработица не уменьшается. На фабрикахъ продолжаютъ разсчитывать. Разсчитать рабочаго безъ причины боятся, такъ причину выдумываютъ, придираются ко всякимъ пустякамъ. Не смѣй громко разговаривать, не смѣй закурить, отойти отъ машины — иначе разсчетъ. Штрафуютъ за все. Штрафами хотятъ выжить съ фабрики. На заводахъ то же работы мало. Только тамъ меньше разсчитываютъ, больше дорожатъ рабочими. За то время работы сокращаютъ, не каждый день работу даютъ, расцѣнки сбавляютъ. Выработка меньше становится. Какъ же намъ жить? Трудное время настало. Работы мало, хлѣба нѣтъ. Кто еще имѣетъ работу, тотъ дорожитъ передъ мастеромъ и директоромъ — разсчетъ получить боится. Кого разсчитали, тому жить нечего. Въ долгъ не вѣрятъ. Вещи всѣ заложены и закладывать больше нечего. А работы ищешь, ищешь — все никакого прока. У всѣхъ фабрикъ толпятся сотни безработныхъ. Они просятъ работы какъ милостыни. А работы постоянныхъ не даютъ. Не знаютъ, какъ со своими развязаться. „Нѣтъ работы", слышишь повсюду. „Товаровъ слишкомъ много приготовили, покупать ихъ некому." — Какъ такъ некому? Развѣ это можетъ быть? Вѣдь у насъ нѣтъ хлѣба, у насъ нѣтъ теплой одежды, намъ есть нечего, нечѣмъ обуться, одѣться, не богато, а товары — сукна, ситцы, обувь въ складахъ лежатъ — дѣвать ихъ некуда. Это не должно такъ быть, это несправедливо. Мы эти товары своими руками приготовили, мы на нихъ свое здоровье, свои силы отдали — почему же, какъ не намъ пользоваться ими? Почему же мы ничего не имѣемъ? Почему мы терпимъ голодъ и холодъ? Да потому, что купить намъ не на что даже хлѣба, что денегъ у насъ нѣтъ ни копейки, что фабриканты забираютъ себѣ все, что мы вырабатываемъ, намъ же бросаютъ жалкія крохи.

Мы голодаемъ, мы мерзнемъ въ сырыхъ грязныхъ конурахъ безъ свѣта и воздуха; а фабриканты дремлютъ передъ пылающимъ каминомъ въ мягкомъ креслѣ послѣ сытнаго обѣда. Мы мучимся мыслью, гдѣ бы раздобыть себѣ кусокъ хлѣба, а онъ не знаетъ, куда бы ему истратить наши деньги. Мы дрожимъ отъ холода, направляясь на фабрику, а фабрикантъ катитъ намъ на встрѣчу на рысакахъ въ

РУССКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА въ Гейдельбергѣ

каретъ на резиновыхъ шинахъ. И еще они смѣютъ жаловаться на безработицу!

У фабрикантовъ теперь барыши уменьшились, они на нѣсколько тысячъ въ день меньше получаютъ стали – такъ они еще наши нищенскій заработокъ уменьшаютъ. Чинъ выгоднѣе подождать, пока опять будетъ спросъ на товары, такъ они насъ на улицу гонятъ, безъ хлѣба оставляютъ. Что имъ, нашимъ благодѣтелямъ, наши голодъ, болѣзни, страданія? Не благодѣтели они наши, а кровопійцы, враги!.. Насъ они заставляютъ нашими боками расплачиваться за безработицу, на насъ валятъ всю тяжесть ея, а сами какъ сыръ въ маслѣ катаются. А между тѣмъ они же виноваты въ безработицѣ, они же вызываютъ ее. Послушайте, какъ это бываетъ: фабриканты с о л ь голову гонятся за барышами. Каждый думаетъ только о себѣ, какъ ему побольше прибыли получить, разбогатѣть и побѣдить другихъ фабрикантовъ, а для этого онъ старается побольше товару выпустить, весь продать, сбавивъ на него цѣну передъ другими фабрикантами. Рабочимъ меньше платитъ, день рабочій удлиняетъ, ходъ машинъ ускоряетъ. Усиленно работаютъ фабрики и заводы; это горячая пора для капиталистовъ, но скоро наступаетъ и великій постъ (для рабочихъ, а не для фабрикантовъ). Наготовятъ они много товару, не сообразуясь съ тѣмъ, могутъ ли распродать его весь, и начинаетъ замирать въ производствѣ; товары лежатъ не проданными: богатые люди накупили себѣ сколько нужно, а рабочимъ и крестьянамъ не на что покупать. Начинаютъ фабриканты выбрасывать свое производство, высыпая на улицу, на голодъ и холодъ тысячи рабочихъ. И это продолжается до тѣхъ поръ, пока товары постепенно не разойдутся. Опять подымется цѣна на нихъ. Опять усиленно заработаютъ фабрики, выжимая всѣ силы изъ рабочихъ. Снова горячая пора для капиталистовъ, а тамъ опять посты для рабочихъ. Такъ и чередуются времена оживленія промышленности съ временами безработицы. Такое положеніе дѣлъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока производство будетъ находиться въ рукахъ отдѣльныхъ кучекъ капиталистовъ, которые думаютъ только о себѣ – сломя голову гонятся за своими барышами.

Товарищи! Мы на своихъ плечахъ выносимъ всю тяжесть отъ состязанія капиталистовъ. Намъ, а не имъ за все приходится расплачиваться. А чьи же мы виноваты, что насъ гнететъ безработица? „Паны дерутся, а у хлопцевъ губы болятъ", говоритъ пословица. А надо такъ сдѣлать, чтобы губы не болѣли, а для этого надо, чтобы паны не дрались. А чтобы они не дрались, надо, чтобы пановъ совсѣмъ не было. Нужно, чтобы всѣ работали, а не сосали кровь изъ другихъ и не жили трудами другихъ; надо, чтобы на фабрикахъ вырабатывалось то, что нужно людямъ и чтобы всякій трудящійся получалъ свою долю. Нужно, чтобы всѣ люди были равно богаты, равноправны, чтобы не было эксплоатаціи, чтобы человѣкъ не давилъ человѣка. Все это нужно! И это будетъ, товарищи! Будетъ тогда, когда всѣ фабрики, всѣ машины, вся земля перейдутъ въ руки трудящихся, когда не будетъ надъ нами хозяевъ-притѣснителей, отнимающихъ [illegible] что мы вырабатываемъ. Это будетъ тогда, когда мы будемъ всѣ равны и свободны. Но это будетъ еще не скоро. Долго еще намъ придется бороться за эту лучшую долю. Долго еще насъ будутъ давить правительство и фабриканты. И мы сами въ этомъ виноваты. Мы покорно ждемъ лучшаго будущаго. Но не ждать его нужно, а самимъ взять. Взять придется силой, потому что отдать его не захотятъ. Товарищи! борьба намъ предстоитъ долгая и трудная. Не только богачи будутъ бороться съ нами, – съ нами будетъ бороться и правительство. Оно всегда стоитъ за капиталистовъ, защищаетъ ихъ, а насъ гнететъ. У нашихъ враговъ сила, деньги, войска. Но вѣдь и у насъ сила: безъ нашей работы ни капиталисты, ни правительство не могли бы существовать. Въ войскахъ служатъ мы сами, наши братья, наши товарищи. Пойдутъ ли они противъ насъ, когда поймутъ, что за правду стоимъ мы, а не правительство. Они увидятъ, что мы хотимъ дать народу лучшую жизнь. У насъ сила, только мы сами не сознаемъ ее. Мы дремлемъ, словно Илья Муромецъ, а когда мы всѣ подымемся, тогда проснется богатырь и не будетъ такой силы, которая могла бы противостоять ему.

Товарищи, проснитесь! Отъ безработицы страдаютъ не только русскіе рабочіе, но и рабочіе другихъ странъ. Правда, безработица давитъ ихъ не такъ сильно, какъ насъ, потому что они живутъ лучше насъ: у нихъ короче рабочій день, заработокъ больше, они дѣлаютъ взносы въ союзы, которые и помогаютъ имъ во время безработицы. Мы же не имѣемъ права устраивать союзы и кассы и бороться при помощи стачекъ. А намъ все это нужно. Мы должны требовать у правительства: свободы союзовъ, стачекъ, собраній. Это все намъ нужно для того, чтобы имѣть оружіе въ борьбѣ съ правительствомъ и добиться политической свободы и восьми-часового рабочаго дня – такой жизни, когда не будетъ ни фабрикантовъ, ни рабовъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, когда всѣ будутъ равны и свободны.

Товарищи, мы должны организоваться и подготовляться къ великой борьбѣ. Мы должны выставлять требованія, устраивать забастовки и демонстраціи. Теперь насъ давитъ безработица, намъ трудно теперь выдержать стачку; намъ не на что жить во время ея: мы и такъ издержались. Теперь стачки и не страшны капиталистамъ, они имъ на руку. Но у насъ есть другой способъ бороться и заявить свои требованія. Мы можемъ всѣ выйти на улицу, пройти по главнымъ улицамъ города многотысячной толпой съ пѣніемъ рабочихъ гимновъ. На нашихъ флагахъ мы можемъ написать наши требованія: „8-ми часовой рабочій день – свобода стачекъ, союзовъ, собраній – политическая свобода". Эти требованія мы выставимъ затѣмъ, чтобы у насъ были хлѣбъ и работа.

Готовьтесь, товарищи! Рабочая организація подсчитываетъ свои силы. Быть можетъ скоро уже раздастся ея призывъ къ демонстраціи. Пусть разъ тогда раздастся изъ многихъ тысячъ грудей могучій возгласъ, который ужаснетъ всѣхъ богатыхъ и угнетателей: хлѣба и работы!..

Комитетъ Рабочей Организаціи.